

УДК 395(47)

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ЭТИКЕТНАЯ КИНЕСИКА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мосейчук Татьяна Викторовна

заведующий кафедрой общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кандидат филологических наук

Статья посвящена обзору этикетных кинем как важной составляющей коммуникации. Прослеживается история поклонов, рукопожатий, объятий, поцелуев при встрече и при прощании, современные тенденции трансформации этикетной кинесики.

В культуре любого народа немаловажную роль играет невербальный компонент коммуникации, который включает в себя разнообразные формы, важнейшими из которых считаются кинесические – элементарные акты телесного человеческого поведения, так называемые кинемы. В зависимости от цели коммуникации и сферы функционирования выделяем три основные группы кинем: ораторские, ритуальные и этикетные [5]. Ораторские кинемы в большинстве своем относятся к иллюстраторным и регуляторным семиотическим классам жестов, ритуальные и этикетные – к эмблематическим. Уточняя понятийный аппарат, поясним, что под термином *кинема* будем понимать коммуникативный двигательный акт любой части человеческого тела, *жестом* же будут считаться коммуникативные движения рук.

Актуальный для настоящей публикации предмет исследования – этикетные кинемы: поклоны, рукопожатия, объятия, поцелуи.

Поклон – этикетная и ритуальная кинема, сопровождающая ряд коммуникативных ситуаций, характеризующаяся наклоном туловища. Однако лексическое значение слова «поклон» значительно шире и означает как кинесический знак, так и ментальный и эмоциональный посыл. Так, в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова оно определяется следующим образом: «1. Атрибут церковной службы, заключающийся в наклонении головы или верхней части туловища, часто с опусканием на колени и касанием земли лбом; 2. Заключительная поза артиста, исполнителя, выраженная наклонением голову или верхней части туловища, часто с касанием земли вытянутой рукой, в знак благодарности; 3. Знак приветствия, почтения, благодарности, выраженный наклоне-

нием головы или верхней части туловища; 4. Пожелание здоровья, благополучия; привет; 5. (разг.) униженная, покорная просьба [2, с. 1125]. В русской культуре выделяют 4 вида поклонов по признаку «физическая реализация жеста»: **земной** (*до земли, в землю, в ноги*), **поясной** (*в пояс*), **вежливый** поклон, **кивок** [4, с. 103]. Сфера использования – религиозные и светские церемонии и ритуалы, бытовые ситуации. Кроме того, слово «поклон» встречается в эпистолярном жанре в значении приветствия. Самые ранние памятники русской письменности, в которых зафиксировано употребление лексемы «поклон», датируются XI веком. Символика жеста, по мнению Н. С. Гребенщиковой, очевидна: «сводится к выстраиванию этикетной вертикали, при которой адресат речи возвышается, *величается*, а говорящий принижает себя – физически и (или) словесно» [3, с. 199]. Еще более радикальный вариант поклона – челобитие – отмечается как «попытка еще более принизить инициатора приветствия: *бить челом* – не просто наклониться, но склонять до земли *чело*, возвышающееся, поднятое, предназначенное быть наверху» [3, с. 239]. Однако исследователями отмечается, что к XVI веку «это выражение почти полностью повторяет семантику *поклон, кланяться*» [3, с. 240], то есть, по сути, приобретает приветственную семантику и входит в реестр вербальных этикетных формул. В XVII веке отмечается употребление оборота *челом бью* в эпистолярной практике: в письмах родственникам, вышестоящим и равным по социальному статусу лицам.

Сразу следует отметить, что регламентация употребления кинемы *поклон* в религиозной сфере русской культуры, в частности, в православии не претерпела серьезных качественных изменений и касается в первую очередь количественных характеристик: так, при посещении богослужений некоторая часть молящихся выполняет положенные религиозно-ритуальные действия не в полном объеме, например, заменяя земные поклоны поясными. Однако анализ этого явления выходит за рамки данной публикации и может послужить темой отдельного исследования.

Заметные трансформации кинемы *поклон* в этикетной сфере наблюдаются в Петровскую эпоху в связи с активным заимствованием европейских обычаев и этикетных церемоний. Появляются строго ритуализированные церемонии приемов, вводятся европейские варианты поклонов – реверанс, книксен, которые сохраняются вплоть до 1917 года.

Изменение социального строя отразилось и в сфере этикета в сторону упрощения – вежливый поклон как разновидность церемониального поклона остался в некоторых дипломатических процедурах, а также еще какое-то время сохранялся в бытовой сфере, однако к концу XX века стал «невербальным анахронизмом» [4, с. 106]. Упрощение бытового этикета привело к тому, что в настоящее время в бытовом этикете широко распространен рудимент поклона – кивок. На данный момент даже можно поставить вопрос о возможности принадлежности этой кинемы к какому-либо семиотическому классу жестов, так как, хотя в нем еще присутствует эмблематичность, налицо и признаки регуляторности.

Рукопожатие – одна из наиболее распространенных полисемичных, в том числе и этикетных, кинем в ситуациях встреч, прощаний, знакомств, бытующий у многих народов, чем обусловлено разнообразие правил его применения. «В тех культурных традициях, где рукопожатия применялись в качестве этикетного жеста, различия касаются нескольких моментов: кто первым подает руку (старший или младший); пожимают руку особе противоположного пола или не пожимают; следует пожимать руку всем присутствующим или не всем; эмоциональной окраски и техники исполнения» [1, с. 33]. У восточных славян она имеет достаточно четкую гендерную и возрастную дифференциацию: приветственные рукопожатия приняты в основном между мужчинами, в официальной сфере – между мужчинами или между мужчиной и женщиной, реже – между женщинами, за исключением дипломатической сферы; первой руку обычно подает женщина или старший по возрастному или социальному статусу. Происхождение рукопожатия, как и многих других приветственных жестов, связывают обычно с демонстрацией миролюбивых намерений, со стремлением показать отсутствие в руке оружия. В Московской Руси рукопожа-

тие не было широко распространено и употреблялось только в церемонии приветствия европейских послов. Зато было распространено **рукобитие**, которым скрепляли договоры, сделки, выражали согласие (до сих пор выражение *по рукам* означает 'договорились'). Рукопожатие как приветственный жест вошло в культуру славян позднее, под влиянием европейских норм этикетной кинесики.

Объятие – этикетная кинема с довольно ограниченной сферой употребления, возможная только между близкими людьми, так как предполагает проникновение в личное пространство коммуникантов (этимология слова **обнять**, согласно словарю Н. М. Шанского, связывается со словом *яти* «брат»). Основная сфера – бытовая, сфера личных, семейных, дружеских отношений, поэтому объятия выходят за рамки невербального этикета и должны рассматриваться в других функциональных группах кинем. Тем не менее, в деловой сфере объятие как приветственная кинема является допустимой и обычно свидетельствует о том, что отношения между участниками официальной коммуникации выходят за рамки деловых. В последнее время этикетные объятия при встрече и прощании получили массовое распространение в молодежной среде.

Этикетный **поцелуй** – прикосновение губами к какой-либо части тела (губам, лбу, щеке, руке, плечу и др.) в культуре восточных славян, по мнению ряда исследователей, имеет ритуальное происхождение (хотя имеются и биологические теории). Описанию истории различных виды поцелуев с использованием материалов, включающих фольклорные и языковые источники, записки путешественников и этнографов, посвящена глава книги А. К. Байбурина и А. Л. Топоркова [1, с. 49–64]. Интересна также контаминированная кинема челобития и поцелуя, называемая глаголом *челомкаться* (взаимно бить челом, то есть соприкасаться лбами, лицами), в понимании которой, по мнению Н. С. Гребенщиковой, «победила природная этимология (произошло сближение *челомкаться*, *почеломкаться* с *целоваться*, *поцеловаться*)» [3, с. 262]. Поцелуй как этикетная кинема, наряду с объятиями, благополучно дожил до наших дней и широко распространен в бытовой сфере. Более того, недавняя история помнит примеры официальных троекратных поцелуев даже на высшей политической арене советского государства.

Проследив основные этапы истории этикетных кинем, отмечаем следующие особенности их изменений к настоящему моменту: в светском обиходе давно исчезли целования руки или ноги высокопоставленного лица, а поцелуй руки женщине при знакомстве или встрече имеет крайне ограниченную сферу функционирования и часто осуществляется или воспринимается с некоторой долей иронии; рудиментировали до кивка этикетные кинемы, репрезентирующие отношения подчинения: челобития, поклоны. При этом широко распространены рукопожатия, допускаются объятия и поцелуи, их регламентация в меньшей мере подвержена иерархическим и гендерным установкам. Характеризуя семиотическое пространство восточнославянской этикетной кинесики, отметим ее переход из вертикальной плоскости в горизонтальную.

Список использованной литературы

1. Байбурин, А. К. У истоков этикета / А. К. Байбурин, А. Л. Топорков // У истоков этикета / АН СССР. – Ленинград : Наука, 1990. – 165 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. – М. : Рипол-Норинт, 2008. – 1536 с.
3. Гребенщикова, Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне) : монография / Н. С. Гребенщикова. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 306 с.
4. Морозова, Е. Б. Изменения в семантике и прагматике лексемы и жеста «поклон» в русском языке и культуре / Е. Б. Морозова // Вестник МГЛУ. – Гуманитарные науки. – Вып. 8 (799). – 2018. – С. 101–109.
5. Мосейчук, Т. В. Табуированные кинемы в невербальной коммуникации восточных славян / Т. В. Мосейчук // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сборник научных статей [по материалам VI Международной научной конференции (г. Могилев, 25 октября 2019 г.)] / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 27–32.